Наступал рассвет десятого дня, и я был подготовлен как нельзя лучше. Медленно, мысленно я прошел по списку, убедившись, что захватил все необходимое.

Еда и вода.

Веревка.

Трут из коры белого дерева.

Дополнительная мантия.

Излишки зелий и припарки.

Мой меч.

После долгих раздумий и хождений туда-сюда я решил, что лучшее время для того, чтобы покинуть это место, будет ранний рассвет. В идеале, лучше было бы уйти ночью, но я не забыл тот первый тяжелый день в Эвервуде и не питал иллюзий, что на этот раз все пройдет лучше. Хуже того, использование демонического огня было бы смертным приговором. Ночью он был практически маяком в лесу, и Барион мог легко использовать его, чтобы выследить меня. Если Барион появится в полдень, это, по крайней мере, даст мне преимущество в шесть часов, и я не собирался тратить его впустую.

Перекинув потрепанный ранец через плечо, я крадучись спустился по лестнице, стараясь не наступать на четвертую и седьмую ступеньки, которые ужасно скрипели. Дом был абсолютно безмолвен и тускло освещен первыми бледно-голубыми лучами утреннего света. Я медленно повернул ручку двери против часовой стрелки и шагнул в бодрый утренний воздух поляны, перехватил другой рукой все ещё повернутую ручку и потихоньку закрыл дверь, каждый толчок и скрип вызывали дрожь в ногах. На мгновение я замер, чтобы избавиться от дрожи. Затем медленно двинулся к парадной двери дома, осторожно ставя ноги. Это был решающий момент.

У края стены я наклонился вперед, чтобы посмотреть. Цепи и замок на подвале были расстегнуты. Барион был внизу. Это было оно.

Затем входная дверь распахнулась.

Майя уставилась на меня, ее хвост дергался из стороны в сторону. Мои руки сжались в кулаки. Как? Как она узнала? Часть меня ненадолго задумалась о том, чтобы выхватить меч и напасть. Но я знал, на что она способна. Даже если бы мне удалось ранить ее или нанести смертельный удар, ей достаточно было бы только прикоснуться ко мне, и все было бы кончено. Майя подняла бровь, и я быстро убрал руку от меча. Моя первоначальная паника улеглась. Не похоже было, что она здесь для того, чтобы схватить меня. В левой руке она держала простую

коричневую сумку. Через мгновение она оглянулась через плечо на близлежащую группу деревьев, затем перевела взгляд на меня и показала большой палец.

Я последовал за ней.

Как только мы дошли до группы деревьев, она повернулась ко мне и начала говорить, слова вылетали беспорядочно, ее акцент был сильнее, чем обычно. — Я собрала тебе немного мяса и хлеба. Долго это не хранится, так что постарайся съесть это в первые дни. И мастер Барион поддерживает отношения с некоторыми лесными существами, так что если увидишь что-нибудь необычное, постарайся держаться подальше. Хотя ты бы не стал этого делать. Кроме того, я уверена, что мне не нужно тебе говорить, но не используй демоническое пламя. В сумке также есть кремень и сталь.

Я был слишком потрясен, чтобы произнести нормальное предложение. — Майя? Как долго? Почему... — Затем я остановился. Это не имело смысла.

— Давай пройдемся, чтобы ты мог начать набирать расстояние. — Я последовал за ней, наши мягкие шаги были единственным шумом, лес был нехарактерно тих. Через некоторое время она наконец заговорила. В отличие от прежних слов, ее речь казалась заторможенной и непривычной. — Ты знаешь, что находится в подвале. — Это был не вопрос.

— У меня... есть предположение.

Майя поникла от стыда. — Когда мастер Барион впервые посетил мое племя, он предложил способ помочь моему народу. Способ вернуть нашу старую магию. Его предложение было простым: мы профинансируем его исследования и, как только он увидит результаты, будем одними из первых, кто пожнет плоды. Часть поддержки моего племени заключалась в предоставлении помощников. Когда-то нас было трое. — Сказала она с горечью. — В первое время всё было хорошо. Первоначально подопытными были животные. Было тягостно от того, что мы с ними делали, но они были просто животными. Потом, однажды, Барион принес домой первого ребенка. — Майя вздрогнула.

— И все пошло наперекосяк?

— Да, — кивнула Майя. — Это позорно, но поначалу мне было все равно. В конце концов, они были людьми. Люди всегда были лишь проклятием наших земель, пользуясь нашей слабостью и вымогая у нас деньги с тех пор, как человеческий король сломал врата нашего измерения. Среди трех избранных я оказалась счастливицей. Моя сила не может быть использована для причинения боли — так думал мастер Барион. Двое других властвовали над водой и воздухом. И то, чему их заставили подвергнуть детей... — Майя закрыла глаза: «Это то, что я никогда не забуду. В конце концов, я даже не смогла сдержать свой гнев на них. Люди они или нет, они были всего лишь детьми». — Последнее слово она прошипела.

— Что случилось с теми двумя? — спросил я.

— Они больше не могли выносить того, что от них требовали. У них был тот же взгляд, что я вижу в твоих глазах. Их звали Коналл и Тешур, и они сбежали. Они пытались уговорить меня пойти с ними, но я отказалась. Я не могла оправдать свой уход. Мы сделали так много плохого. И ничего хорошего из этого не вышло, это казалось неправильным. В голове все перемешалось. Мне казалось, что лучше продержаться еще немного, пока не будет результатов.

— Мой наставник дома назвал бы это заблуждением низкой цели, — тихо сказал я, стараясь, чтобы в моем голосе не было осуждения. — Это соблазнительно. Заставляет тебя думать, что ты должен продолжать идти по неправильному пути, чтобы оправдать свой выбор.

— Это стало до боли ясно, когда Мастер Барион вернул их обратно. — Сказала Майя. — Стало слишком ясно, насколько плохой выбор я сделала, когда в клетке оказался мой народ.

— Мне жаль, что это случилось с тобой, — честно сказал я.

— Не жалей меня, — с горечью сказала Майя, — Я трусиха, и я заслужила эту участь.

Я понятия не имел, что на это ответить. Это чувство было мне слишком хорошо знакомо. Я мысленно видел, как мальчик, лишённый глаза, уставился на меня, его лицо выражало молчаливое осуждение. Мне была ненавистна мысль о том, чтобы оставить их. Даже с планом обрушить всю мощь имперской армии на голову Бариона, оставить детей на произвол судьбы еще на один день было слишком.

— Я думаю, Барион хотел заменить меня тобой, чтобы убить меня и разорвать последнюю живую связь с моим кланом, — сказала Майя. Я задумался над этим, вспомнив, как Майя подставила меня в первый раз и отправила в подвал.

— Я удивлен, что ты была так дружелюбна ко мне, учитывая это. — Сказал я, стараясь, чтобы в моем голосе не было иронии.

— Это потому, что я знала, что ты попытаешься сбежать. По твоему взгляду. Такой же, как у Тешура и Коналла. Тогда я и решила помочь тебе.

— Чего я не понимаю, — сказал я, обходя особенно влажный участок земли, — так это того, зачем Бариону вообще пытаться заменить тебя. Ты маг жизни. То, что ты можешь сделать, гораздо ценнее любой припарки или зелья.

Лицо Майи помрачнело. — Мастер Барион заботится о послушании больше, чем о чем-либо другом. Он хочет, чтобы я исцеляла только те раны, которые ставят их на грань смерти, позволяя им страдать как можно больше. В последние несколько лет я была не слишком послушна.

Это все, что потребовалось, чтобы мой взгляд на Майю окончательно изменился. Некоторое

время я боролся, чтобы этого не произошло, игнорируя ее маленькие любезности и родственные чувства, которые я к ней испытывал.

Я шагнул к ней и остановился, моя убежденность была твердой и сильной. Да, возможно, думать, что я смогу сразу же найти двух союзников, было глупо. Но, по крайней мере, одного.

— Пойдем со мной, — сказал я. — Покинь это место. Мы сможем уйти и привести помощь. У меня есть связи. Мы можем сделать это вместе.

Майя выглядела удивленной, но ее лицо смягчилось. Ее хвост перестал подрагивать. Она улыбнулась так по-доброму, что у меня сжалось сердце. — Спасибо, Кэрн. Я верю, что ты хочешь помочь. Но я не могу их оставить. Они мои дети, а я — их щит. Я не могу оставить их мастеру Бариону. А теперь иди. Дорога в десяти милях в ту сторону. — Она указала вглубь леса. — Я буду тянуть время, сколько смогу.

Я почувствовал боль в груди. — Я вернусь. Клянусь именем Эльфиона.

Майя подняла руку в знак благодарности. — Прощай, Кэрн. — Затем она повернулась и исчезла в Эвервуде.

Я еще несколько мгновений смотрел вслед, надеясь, что она передумает, зная, что это не произойдет.

Идти было тяжело.

Ориентируясь по мху, я продолжал двигаться в том направлении, куда указала Майя. В первый вечер я не осмелился разжечь костер. Когда наступила ночь, забрался на дерево и с помощью веревки, которую достал из кладовки Бариона, привязал себя к веткам. Сон пришел быстро, стресс и адреналин дня растворились в темноте.

Ночью проснулся от звука большого животного, топчущего лес. Очень большого. Казалось, что сами деревья вибрируют от его движений, оно хрипело и рычало, продираясь сквозь подлесок. Я затаил дыхание, когда оно пронеслось мимо, не в силах разглядеть ничего, кроме смутных очертаний. Тело было огромным, размером с двух медведей, вместе взятых. Только когда оно ушло, я позволил себе нормально вздохнуть, переместился на свой импровизированный лежак между ветвями и попытался, в основном безуспешно, заснуть.

Когда я наконец задремал, мне приснилась битва. Битва двух инферналов, одного, который жестоко убил мою сестру, и другого, милосердного и доброго. Два ярких образа одного и того же человека боролись в моем сознании, каждый из них грозил взять верх над другим. Чего же не хватало? Что заставило Майю так резко превратиться в ту Майю, которая хладнокровно убивала, не моргнув глазом?

Я отправился в путь с первыми лучами солнца, перекусив хлебом и мясом — аппетит испортился после беспокойной ночи. Во всем этом было так много непонятного.

Впереди, на поляне, лежало тело мертвой пантеры. Оно было разорвано, на него яростно напало другое животное. Я держался на расстоянии и обошел тело по кругу. Издалека смог разглядеть, что часть шерсти на шее была сожжена. Я остановился.

Может ли это быть один и тот же зверь?

Это было слишком подозрительно, чтобы быть совпадением. И тут же что-то показалось ужасно неправильным. Я врезался спиной во что-то теплое. Удар сбил меня с ног. Дурное дыхание обдало мое лицо.

На меня смотрело огромное существо, вдвое выше меня ростом. Его глаза были черными, а лицо покрыто засохшей кровью. Рога отбрасывали тени размером с небольшое дерево. Тело было полупрозрачным, под брюхом виднелось множество разноцветных органов. Оно открыло рот, обнажив тусклые зубы кровавого цвета, и пронзительно закричало, голос был высоким и гулким. От звука и давления у меня заложило уши, я оглох.

В ужасе я встал, чтобы убежать, не заботясь о направлении, куда угодно, лишь бы оказаться подальше от этого чудовища. Оно опустило голову и двинулось, кость рога ударила меня в бок и отбросила к дереву. Я с треском ударился, моя левая рука хрустнула, глаза заслезились, когда волны боли захлестнули меня. Я потряс головой, пытаясь остаться в сознании, когда тьма грозила поглотить меня.

— Ты обворовал меня. — Знакомый голос. Ужас охватил меня. Я повернулся и увидел Бариона, стоящего перед существом, как будто его там и не было. Оно было похоже на искаженного лося. Оно следило за мной, пока он говорил, злобно и слюняво.

— Я взял тебя к себе. Кормил тебя. Заботился о тебе. А ты обокрал меня. — Сказал Барион, его непринужденная манера исчезла.

— Я не крал, — сказал я, ненавидя слабость своего голоса, — Я бы не стал.

— Что ты говоришь, а одежда на тебе? А еда в твоей сумке? — Барион присел, его бледное лицо было холодным и безжалостным. — И подумать только, я полагал, что при определенных усилиях с моей стороны однажды ты сможешь встать рядом со мной как союзник. Каким же дураком я был.

— Лжец. — Я плюнул ему в лицо. В моей груди внезапно вспыхнула волна неповиновения. Я устал хитрить, увиливать и умолять о жизни. Барион не моргал, след кровавой слюны медленно стекал по его щеке. — Стой рядом, моя королевская задница. Ты собирался заточить меня в подвале вместе с остальными своими неучами.

Барион отшатнулся назад, рука дрожала, когда он вытирал лицо рукавом мантии. — Это то, что

сказала тебе Майя?

Я замер.

— Да, я знал, что это она. Это худшая из твоих краж, мальчик. Твой самый тяжкий грех. Моя дорогая помощница. Я понятия не имею, как ты очаровал ее, но надеюсь, ты счастлив.

— Она...

— Мертва? — спросил Барион. — О да.

У меня свело живот.

Барион продолжил. — Я не терплю непослушание. Тем не менее я попытался покончить с ней быстро - она хорошо служила долгие годы, это меньшее, что я мог сделать, но Майя была полна решимости бороться до последнего вздоха. — Он поднял правую руку в гипсе, на которой виднелась дюжина неровных красных царапин. У меня свело живот.

Майя была мертва, потому что помогла мне.

— Я думал, ты железный, мальчик. Я бы вылепил из тебя сталь. Силу, с которой нужно считаться. Но я ошибался. — Барион схватил меня за волосы и поднял мою голову. — Ты просто мясо. Как и все остальные. Мясо. А у меня есть только одно применение для отбросов. — Барион швырнул меня в дерево и встал. Удар прозвенел диссонансом в моем черепе. Он отвернулся к чудовищному лосю. — Делай что хочешь.

— Да.

Рот лося не двигался, но я услышал это слово в своей голове так же отчетливо, как если бы он его произнес. Он медленно надвигался на меня, наслаждаясь моментом.

Борись. Ты должен сопротивляться.

Я призвал искру. Громадное чудовище с любопытством рассматривало меня, опустив нос, чтобы понюхать магию, находящуюся в моей руке.

— Должен ли я рассказать тебе об одной, самой большой слабости демонического огня, дитя? — сказал Барион, все еще глядя в сторону.

В мгновение ока лось открыл пасть и перекусил всю мою руку до плеча, пламя и все остальное. Его тупые зубы заскрежетали. Раздался ужасный хрустящий звук в сочетании с сосущим

ощущением. Его глаза смотрели на меня, темные и пустые.

Я закричал.

— На демонов он не действует. — Закончил Барион.

Возможно, он сказал что-то еще, но я уже не слышал его из-за своего собственного крика. Монстр жадно сглотнул, и сквозь его прозрачную кожу я увидел, как разрушенные остатки моей руки проходят по его горлу. Оно издало мычащий звук и вырвало кусок из моего бока. Затем оно укусило снова. И еще раз. И вновь.

Вновь.

http://tl.rulate.ru/book/77890/2350749